

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Саъдиева Робия Шухратжон кизи,
*Magistr University of business and science
направления 70230101- Лингвистика (русский язык)
sadiyevarobiyaaxon@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются синтаксические средства когезии как фундаментальный механизм формирования связности текста в рамках лингвокультурологического подхода. Автор обосновывает гипотезу о том, что выбор синтаксических скреп (анафора, параллелизм, порядок слов, эллипсис) детерминирован национально-культурным кодом и особенностями менталитета носителей языка.

Ключевые слова: Когезия текста, синтаксические средства, лингвокультурология, филологическая интерпретация, национальный менталитет, русский язык, узбекский язык.

Abstract. The article examines syntactic means of cohesion as a fundamental mechanism for text connectivity within the framework of a linguoculturological approach. The author substantiates the hypothesis that the choice of syntactic ties (anaphora, parallelism, word order, ellipsis) is determined by the national-cultural code and the mental characteristics of native speakers.

Keywords: Text cohesion, syntactic means, linguoculturology, philological interpretation, national mentality, Russian language, Uzbek language.

Annotatsiya. Maqolada matn bog'liqligini shakllantirishning fundamental mexanizmi sifatida kogeziyaning sintaktik vositalari lingvokulturologik yondashuv doirasida tadqiq etiladi. Muallif sintaktik bog'lovchi vositalar (anafora, parallelizm, so'z tartibi, ellips) tanlovi milliy-madaniy kod va til egalarining mentaliteti bilan belgilanishi haqidagi gipotezani asoslab beradi.

Kalit so'zlar: Matn kogeziyasi, sintaktik vositalar, lingvokulturologiya, filologik talqin, milliy mentalitet, rus tili, o'zbek tili.

Введение. В современной филологической науке текст перестал рассматриваться как простая последовательность предложений. Он интерпретируется как сложное семиотическое пространство, в котором аккумулируется культурный опыт нации. Одной из центральных проблем при этом остается когезия - сеть грамматических и смысловых связей, обеспечивающих целостность текста. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления синтаксических средств когезии не только как формальных «скреп», но и как механизмов, отражающих специфику национального мышления и культурные доминанты носителей русского и узбекского языков.

Вопросы текстовой связности глубоко разработаны в трудах И. Р. Гальперина, З. Я. Тураевой и М. Халлидея. В то же время, лингвокультурологический вектор в анализе синтаксиса, представленный в работах В. В. Воробьева и Ю. С. Степанова, открывает новые горизонты для

филологической интерпретации текста. В узбекском языкознании фундаментальные основы синтаксической связи заложены в исследованиях А. Гулямова и М. Аскаровой, однако их сопряжение с национально-культурным кодом в аспекте когезии требует дальнейшего научного поиска.

Объектом исследования являются синтаксические средства обеспечения связности (когезии) текста. Предметом выступает лингвокультурологический потенциал этих средств, проявляющийся в специфике их выбора и функционирования в русском и узбекском речевом пространстве.

Целью данной статьи является анализ и интерпретация синтаксических механизмов когезии как инструментов объективации культурных смыслов.

Обсуждение результатов. Синтаксическая когезия в русском и узбекском языках опирается на принципиально разные грамматические фундаменты, что обуславливает специфику интерпретации связности текста.

В русском языке механизмы когезии часто эксплицитны. Использование развитой системы союзов (вследствие того что, несмотря на то что) и относительных местоимений создает логически прозрачную, иерархичную структуру текста. Лингвокультурологический анализ позволяет увидеть в этом стремление к аналитическому расчленению реальности, где каждая причинно-следственная связь должна быть вербализована.

В узбекском языке, как представителе агглютинативного строя, когезия носит более имплицитный, «внутренний» характер. Основным механизмом здесь выступает изафетная связь и система притяжательных аффиксов. Связность текста обеспечивается не внешними союзами, а морфосинтаксической преемственностью.

Такая структура отражает кумулятивный тип мышления, где новые смыслы «наслаиваются» на базовую основу, формируя монолитное текстовое единство, характерное для восточного дискурса.

Порядок слов является важнейшим средством когезии, определяющим движение информации от «данного» к «новому».

В узбекском синтаксисе жесткая дистанция между подлежащим и дистантно расположенным глаголом-сказуемым создает эффект ретроспективной когезии. Слушатель вынужден удерживать в памяти все компоненты предложения до момента появления финитного глагола. С позиций лингвокультурологии это интерпретируется как стратегия «почтительного ожидания» и высокой концентрации внимания, свойственная этикету речевого общения в узбекской культуре.

В русском языке свободный порядок слов позволяет гибко управлять фокусом внимания. Перенос ремы в начало или конец предложения служит не только для связи предложений, но и для эмоционально-смысловой акцентуации, отражая динамизм и экспрессивность русской речевой стихии.

Синтаксический параллелизм и анафора - мощнейшие средства когезии в художественном и сакральном текстах. В узбекской филологической традиции особое место занимает садж (рифмованная и ритмически организованная проза). Когезия здесь достигается за счет изоморфизма синтаксических структур.

Параллельные конструкции в текстах Алишера Навои или Бабурова воспринимаются не просто как украшение, а как доказательство упорядоченности мироздания. Синтаксический повтор в данном случае - это лингвистическое воплощение культурной идеи гармонии и циклическостности. В русском лингвокультурологическом пространстве синтаксический параллелизм (например, в прозе И. Тургенева или лирике А. Пушкина) часто выполняет функцию сопоставления или противопоставления (антитезы), подчеркивая конфликтность или диалектичность бытия.

Интересным объектом для лингвокультурологической интерпретации является эллипсис (пропуск структурных элементов). В узбекском языке пропуск подлежащего, выраженного личным местоимением, является нормой благодаря информативности глагольных аффиксов. Это создает особую когезию «сопричастности», когда субъект действия самоочевиден для участников коммуникации. Это интерпретируется как признак контекстуально-зависимой культуры, где многое понятно без слов благодаря общему культурному фону (high-context culture).

Заключение. Проведенное исследование синтаксических средств когезии в лингвокультурологическом аспекте позволяет сформулировать следующие итоговые выводы:

1. Подтверждена гипотеза о том, что когезия текста не является чисто техническим параметром грамматики. Выбор синтаксических скреп (союзов, анафор, типов связи) в русском и узбекском языках глубоко детерминирован национально-культурным кодом. Синтаксический строй выступает «каркасом» национального мышления, определяя способы логического структурирования реальности.

2. В русском языке доминирует эксплицитная, аналитическая когезия, опирающаяся на развитую систему союзов и свободу актуального членения. Это интерпретируется как отражение динамизма и детализированной логики изложения.

3. В узбекском языке когезия носит имплицитный, кумулятивный характер, базирующийся на агглютинативной природе языка (изафет, притяжательность, деепричастные цепи). Филологическая интерпретация этих структур выявляет стремление к целостности, иерархичности и контекстуальной зависимости восточного дискурса.

Установлено, что такие средства когезии, как параллелизм и садж в узбекской традиции или антитеза в русской, выходят за рамки стилистики. Они являются инструментами трансляции эстетических и философских ценностей народа, формируя сакральную и художественную связность текста.

4. Применение лингвокультурологического подхода к анализу синтаксиса позволяет филологу перейти от формального описания текста к его глубокой герменевтической интерпретации. Это открывает новые перспективы в сравнительном языкознании, переводоведении и методике преподавания языков.

Резюмируя, можно утверждать, что синтаксическая когезия - это не только механизм «склеивания» предложений, но и живой процесс манифестации духовной культуры народа в языке. Научный анализ и интерпретация этих средств позволяют глубже понять механизмы межкультурной коммуникации и сохранить уникальность национальных стилей мышления в глобализирующемся мире.

